

вариантов структур совета директоров и в каждой отдельной компании они функционируют по-разному. Поэтому мы неизбежно сталкиваемся с проблемой «эндогенности» советов директоров.

Многие ученые утверждают, что акцент на структуру совета директоров в проводимых исследованиях стал причиной появления унифицированного подхода к реформе структур совета и скрыл из поля зрения тот факт, что будет сложно определить, какая структура совета должна считаться идеальной. Принимая во внимание то, что компании отличаются одна от другой в рамках своего внешнего окружения, существует опасность возникновения относительно одинаковых нужд у компаний по отношению к структурам своих советов директоров и качествам, которыми должны обладать их директора.

Эти вопросы управленческих ролей и качеств директоров исследовались в большинстве случаев через анализ структуры советов директоров, т. е. соотношения между количеством исполнительных и независимых директоров и деятельности компании.

Результаты проводимых исследований привели к выявлению множества эмпирических закономерностей.

Во-первых, состав совета директоров, измеряемый отношением инсайдер – аутсайдер [3], не коррелирует с устойчивой деятельностью компании. Компании, в которых в составе совета директоров больше внешних директоров (неисполнительных директоров) и количество директоров

меньше, как правило, лучше выполняют или принимают иные решения по таким вопросам, как увольнение генерального директора, вознаграждение руководящих сотрудников.

Если в компании слишком разрозненная структура акционерного капитала, то акционеры не получают достаточной информации для адекватного установления компенсации за работу менеджмента. Если же у компании существуют крупные внешние акционеры и имеются стимулы к формированию стабильной контрактной системы с менеджментом, а также существует доступ к необходимой информации, то агентская проблема может быть решена. Также известны случаи, когда крупные акционеры играют ключевую роль в управлении компанией [4]. Кроме того, крупные акционеры управляют компанией посредством контроля за одним или несколькими членами совета директоров. Поэтому, к несчастью, совет директоров воспринимается как часть решения проблемы заключения договоров между разрозненными акционерами компании и менеджментом.

Таким образом, эмпирические исследования пока не дают достаточно убедительных аргументов в пользу того, чтобы сказать, какая модель лучше всего описывает советы директоров, что предполагает разработку комплексной системы оптимизации корпоративного управления и многофакторного контроля эффективности управленческой деятельности, возможно, с нестандартными подходами и способами решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. George A. Akerlof, Janet L. Yellen. Efficiency Wage Models of the Labor Market. Cambridge University Press, 1986. P. 178.
2. Becht M., Bolton P., Roell A. Corporate governance and control” // Constantinides G. M., Harris M., Stulz R.M. (ed.), Handbook of the Economics of Finance. 2003. Edition 1, volume 1, chapter 1, Elsevier, pages 1–109.
3. MacAvoy P., Millstein I. M. The Active Board of Directors and Its Effect on the Performance of the Large Publicly Traded Corporation // Journal of Applied Corporate Finance. 1999. Vol. 11. (4). P. 8–20.
4. Shleifer, A., Vishny R. Large Shareholders and Corporate Control // Journal of Political Economy. 1986. Vol. 94. # 3. Part 1. p. 461–488.
5. Hermlin Benjamin E., Weisbach, Michael S. Information Disclosure and Corporate Governance // SIFR Research Report Series 76 / Institute of Financial Research. 2011. P. 47.

УДК 332.1
ББК 65.042

Тихомирова Елена Викторовна,
аспирант каф. экономики и управления,
преподаватель каф. экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: mir1207@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ АВТОНОМНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

OPTIMIZATION OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT AUTONOMY

Нам необходимо сильное, дееспособное самоуправление. Видим в этом залог успешного развития России, ключ к раскрытию громадного потенциала всех ее территорий.

В. В. Путин

Система местного самоуправления в нашей стране претерпевает изменения. Это связано с тем, что госу-

дарство стало уделять больше внимания проблемам местного уровня. Основным показателем совершенствования местного самоуправления автор считает его финансовую автономию. В статье анализируются модели местного самоуправления, действующие в зарубежных странах и в России. Рассмотрены основные факторы, которые негативно повлияли на развитие местного самоуправления. Автор предлагает новые классификационные признаки, которые позволят глубже оценить автономию любой

модели местного самоуправления. Выбранная модель, после проведенного анализа, должна отвечать признакам автономности и неизменности системы управления на местном уровне. Финансовая автономность местного самоуправления предполагает реализацию социальных функций на более высоком уровне, что неизменно повысит качество жизни населения.

The system of the local self-government in our country is changing. This is due to the fact that the state has become to pay more attention to the problems at the local level. The main indicator of the local government improvement is its financial autonomy according to the author of the article. The article analyzes models of the local government operating in the foreign countries and in Russia. The main factors that negatively affected the development of the local self-government in our country have been reviewed. The author proposes new classification features that help to deeper evaluate the autonomy of any model of the local self-government. The selected model, upon completion of the analysis, must meet the criteria of autonomy and the immutability of the management system at the local level. The financial autonomy of the local government assumes implementation of the social functions at higher level, which will definitely improve the quality of the population life.

Ключевые слова: местное самоуправление, автономность, самоорганизация граждан, модель местного самоуправления, наблюдаемое местное самоуправление, система выборов главы местного самоуправления, самостоятельность в формировании бюджета, подчинение государству, суверенность, модернизация местного самоуправления, финансовая автономность.

Keywords: local government, autonomy, self-arrangement of citizens, model of local government, observable local government, election system of the head of local government, independence in the budget formation, subordination to the state, sovereignty, modernization of local self-government, financial autonomy.

Как говорил Александр Исаевич Солженицын, повседневная жизнь людей на 4/5 зависит не от общегосударственных событий, а от событий местных, а потому от местного самоуправления.

Местное самоуправление в России далеко от совершенства. Факторами, повлиявшими на это, являются:

1. Разрушение длительного процесса формирования местного самоуправления. В 1917 году был распущен Земский союз, в 1918 году все завершилось ликвидацией земских и городских органов местного самоуправления. Наступил новый период – период местного управления, который был основан на демократическом централизме.

2. Попытка быстрой перестройки с местного управления на местное самоуправление.

Для оценки качества работы органов местного самоуправления используются следующие факторы: «качество муниципальных правовых актов, разрабатываемых муниципальными служащими и принимаемых органами местного самоуправления; система планирования и принятия решений; механизм ответственности и профессионализм работников муниципальной службы; открытость и прозрачность бюджетной и финансовой политики; использование современных методов менеджмента, информационных технологий с учетом передового отечественного и зарубежного опыта; систему управления изменениями (реформами и инновациями) на уровне местного самоуправления, программ и проектов» [1, с. 12].

Основные причины ненадлежащего состояния местного самоуправления автор видит в следующем. Во-первых, ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» имеет противоречия, что вызывает затруднение в понимании сути местного самоуправления.

Закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» от 9 апреля 1990 года гласит: местное (территориальное) самоуправление в СССР – это самоорганизация граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц, на основе законов и соответствующей материальной и финансовой базы [2].

А принятый 6 октября 2003 года Закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет местное самоуправление как форму осуществления народом своей власти, обеспечивающей в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [3].

Хронологический разрыв двух законов составляет 13 лет, что для законодательства – маленький срок, а разница в определении «местного самоуправления», по мнению автора, значительна. Самоуправление превратилось из самоорганизации граждан во власть народа. В предшествующем законе самоуправление осуществлялось на основе законов и соответствующей материальной и финансовой базы, а в последнем варианте исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Если обратить внимание на практику реализации местными органами власти своих полномочий, то они непосредственно зависят от состояния местного бюджета. Как правило, бюджеты местных уровней дефицитны и являются дотационными. При этом межбюджетные трансферты составляют практически половину городских доходов, что ставит муниципалитет в позицию, как правило, просителя и, самое главное, не стимулирует их инициативу. В прошлом году межбюджетные трансферты в общем объеме доходов местных бюджетов составили более 31 %. И это без учета субвенций, направляемых на обеспечение делегированных полномочий. А для поселений и муниципальных районов эта доля доходит до 60 %. То есть сохраняется высокая зависимость местных финансов от помощи вышестоящих бюджетов. Исторические и местные традиции являются второстепенным фактором. При отсутствии денежных средств в местном бюджете местные традиции не решают вопросов населения по удовлетворению социальных потребностей.

Европейская Хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 года определяет местное самоуправление как:

1. Право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения.

2. Это право осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. Советы или собрания могут иметь подотчетные им исполнительные органы. Это положение не исключает обращения к собраниям

граждан, референдуму или любой другой форме прямого участия граждан, если это допускается законом [4].

В Российской Федерации Хартия вступила в силу 1 сентября 1998 года. Но, несмотря на это, определение понятия местного самоуправления не соответствует Хартии, что также является ошибкой.

Во-вторых, неэффективна форма организации местного самоуправления.

В российской истории выделяют следующие формы местного управления:

1. «Совет – слабый мэ́р» – мэ́р избирается из состава совета и полностью контролируется советом. Данная форма была характерна до 1917 года и использовалась в городском управлении с 1991 по 1994 год.

2. Совет-сильный мэ́р» – мэ́р избирается на всеобщих выборах, независим в своих действиях, имеет право вето. Данная форма характерна для современных губернских родов.

3. «Совет-управляющий» – традиционный совет нанимает управляющего на контрактной основе для руководства администрацией. Применяется в настоящее время.

4. «Совет» – в одном органе одновременно сосредоточена представительная и исполнительная власти. Депутат возглавляет определенную муниципальную службу. Данная форма повсеместно использовалась в советский период управления.

В мировой практике применяются следующие модели организации местного самоуправления:

1. Модель «мэ́р и исполнительный кабинет». Предполагает прямые выборы мэ́ра, который руководит исполнительной властью и назначает двух или более своих помощников, образующих так называемый кабинет.

2. Модель «лидер – кабинет». Предусматривает избрание главы исполнительной власти («лидер») из состава совета, тогда как помощников («кабинет») может назначить либо лидер, либо совет.

3. Модель «мэ́р и управляющий от совета». Избранный населением мэ́р делит полномочия исполнительной власти с управляющим, которого нанимает совет из числа профессиональных менеджеров.

4. Модель «южно-германская». Бургомистр избирается прямыми выборами и одновременно возглавляет два органа власти – представительный и исполнительный.

5. Модель «северо-германская». Избираемый населением совет является вышестоящим органом по отношению к главе администрации (бургомистру), который избирается советом и часто работает на общественных началах.

6. Модель «комиссионная». Население выбирает совет. Каждый член:

– как член местного представительного органа муниципального совета;

– как глава одного из управлений и служб в системе исполнительной власти муниципалитета. Пост мэ́ра не предусмотрен. Если и есть, то представительская функция.

7. Модель «совет – менеджер». Муниципальный совет (избираемый населением) нанимает менеджера. Менеджер возглавляет муниципальный аппарат. Определяет кадровую политику исполнительного органа муниципального управления.

8. Модель «Мэ́р-Совет». Совет юридически доминирует над исполнительной властью муниципалитета.

9. Модель «Сильный-Мэ́р». Мэ́р юридически возглавляет исполнительную власть муниципалитета. Составление и исполнение местного бюджета [5].

10. Модель магистрата – путем всеобщего голосования формируется совет, который избирает из своего состава председателя. Совет назначает путем голосования исполнительный коллегиальный орган – магистрат – из числа профессиональных управленцев на период от 6 до 12 лет. Магистрат состоит из бургомистра (председателя) и заместителей бургомистра. Роль бургомистра невелика: он председательствует на заседаниях магистрата, представляет магистрат в совете, обладает правом решающего голоса в магистрате (при равном количестве голосов). Он не является начальником для членов магистрата. Члены магистрата избираются советом.

11. Модель бургомистра – данный тип почти без изменений воспроизводит институциональную организацию французских коммун. Совет избирает из своего состава бургомистра (обер-бургомистра). Он является и председателем совета, и главой исполнительной общины. Совет назначает из профессиональных управленцев и своего состава управу, в которую входит бургомистр. Бургомистр и совет могут опротестовывать решения друг друга [6, с. 152–155].

Левин С. А., на основании общих тенденций развития местного самоуправления в федеративных государствах, ратифицировавших Европейскую Хартию местного самоуправления: а) повышение самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения; б) расширение перечня государственных полномочий, которыми наделяются органы местного самоуправления; в) предоставление гарантий международной защиты местному самоуправлению, – в свое работе «Местное самоуправление в федеративных государствах Европы: сравнительно-правовое исследование» сделал вывод о том, что реализация положений Европейской Хартии в законодательстве и правоприменительной практике федеративных государств может в дальнейшем привести к постепенной унификации законодательства о местном самоуправлении и, в конечном итоге, возникновению общей европейской модели местного самоуправления [7].

Общие критерии, по которым отличаются вышеуказанные модели, это:

- механизм выбора главы на пост мэ́ра;
- возглавление исполнительной власти;
- возглавление представительной власти.

Автор считает, что в России должна применяться такая модель местного самоуправления, которая обеспечит наибольшую автономность местных органов власти в принятии управленческих решений. В практике нашего государства, несмотря на профицит местного бюджета, местное самоуправление в значительной степени ограничено в пределах своих полномочий. Местное самоуправление, как правило, сочетает общественные начала и государственные. На местном уровне решаются вопросы, не только имеющие значение для местного сообщества, но и для государства. В этом заключается двойственная природа местного самоуправления.

Принимая за основу данный признак, В. Г. Игнатов и В. В. Рудой все многообразие мировых моделей сводят к двум основным:

1. Модель автономного местного самоуправления, которая применяется в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии. Она базируется на положениях «общественной» муниципальной доктрины и поэтому предполагает отделение местного самоуправления от системы государственной власти, исключает всякое прямое подчинение муниципальных органов органам вышестоя-

ящего уровня. Характерной чертой этой модели служит отсутствие на местах полномочных представителей центрального правительства, контролирующего выборные муниципальные органы. Контроль центра носит периодический характер, осуществляется путем финансовых ревизий (особенно в отношении расходования целевых субсидий из вышестоящих бюджетов), министерских инспекций (проверку проводят уполномоченные министра по делам местного самоуправления), судебного контроля (центральные органы могут обращаться в суд с исками против органов местного самоуправления) и т. п.

2. Модель наблюдаемого местного самоуправления, где местные органы считаются «инструментом», с помощью которого центральное правительство реализует свой политический курс на местах. Такая модель существует в государствах, традиционно использующих давление на организацию и деятельность местного самоуправления (Дания, Бельгия, Франция, Италия и др.). В этих государствах на местном уровне одновременно с системой самоуправления действуют также органы государственной власти или должностные лица, осуществляющие прямое государственное управление на местах. Основной задачей данных органов является обеспечение нормального функционирования муниципальных образований, выполнение отдельных государственных полномочий, переданных на местный уровень, а также контроль за деятельностью органов местного самоуправления [8, с. 27].

На практике для определения степени автономности местных органов власти используются следующие классификационные признаки:

- тип правовой системы;
- влияние государственного управления на деятельность местных органов власти;
- законодательное определение местного самоуправления;
- территориальное деление.

Автор дополняет данную классификацию тремя признаками:

- 1) процесс выборности местных органов власти;
- 2) подчиненность местных органов власти государству;
- 3) самостоятельность в формировании бюджета.

Эти три признака помогают значительно глубже оценить автономность любой модели местного самоуправления. Они раскрывают ключевые моменты: население самостоятельно выбирает местного главу, или он назначается государственными органами; прямое или косвенное подчинение местных органов власти государству. Знаменателем всего является бюджет, от состояния которого зависит деятельность местных органов власти.

По предложенным классификационным признакам был проведен сравнительный анализ всех моделей организации местного самоуправления и представлен в табл. № 1 и 2.

Таблица 1

Степень автономности моделей местного самоуправления в отношении системы выборов органа управления к самостоятельности местных органов власти в формировании бюджета

	Система выборов органа управления		
	Прямые выборы главы	Из состава совета	Отсутствие совета и главы
Самостоятельность МСУ в формировании бюджета	самостоятельность	1. Сильный мэр; 2. Южно-германская.	1. Северо-германская. 2. Модель магистрата. 3. Модель бургомистра.
	несамостоятельность	1. Мэр и исполнительный кабинет; 2. Мэр и управляющий от совета.	1. Совет – мэр. 2. Совет – менеджер. 3. Лидер – кабинет.

Из табл. 1 видно, что модели мэр и исполнительный кабинет, мэр и управляющий от совета, совет – мэр, совет – менеджер, лидер – кабинет, комиссионная модель являются несамостоятельными в формировании местного бюджета, поэтому не представляют интереса для дальнейшего анализа. Самостоятельность в формировании местного бюджета реализуется в моделях: сильный мэр, южно-германская, северо-германская, модель магистрата, модель бургомистра.

В табл. 2 все модели рассмотрены в сочетании классификационных признаков, таких как подчиненность местных

органов власти государству и самостоятельность местного самоуправления в формировании бюджета.

Из анализа табл. 2 видно, что наиболее автономными моделями местного самоуправления являются модели: сильный мэр, южно-германская, северо-германская, модель магистрата, модель бургомистра. При синтезировании результатов табл. 1 и 2 было выявлено, что в наибольшей степени признаку автономности отвечают модели сильный мэр и южно-германская, так как глава местного самоуправления избирается непосредственно населением.

Таблица 2

Степень автономности моделей местного самоуправления в отношении подотчетности местного самоуправления государству к самостоятельности местных органов власти в формировании бюджета

Подчиненность местных органов власти государству	Самостоятельность МСУ в формировании бюджета	Суверенность	Зависимость от субъекта.	Зависимость от государства
	самостоятельность	–	1. Сильный мэр. 2. Южно-германская; 3. Северо-германская; 4. Модель магистрата; 5. Модель бургомистра.	–
	несамостоятельность	–	1. Совет-мэр; 2. Совет-менеджер; 3. Комиссионная модель.	1. Мэр и управляющий от совета; 2. Мэр и исполнительный кабинет; 3. Лидер-кабинет.

В настоящее время на правительственном уровне автономности местного самоуправления уделяется большое внимание: «...Глава правительства РФ Владимир Путин в своей новой статье высказал свои идеи на счет модернизации местного самоуправления...«Во-первых, оно должно оставаться властью «шаговой доступности» – т. е. муниципалитеты не должны бездумно укрупняться. А во-вторых – муниципалитеты должны стать в полной мере финансово самостоятельными и автономными. Иметь достаточные источники для исполнения своих полномочий, для решения повседневных людских проблем», – таков образ муниципального будущего в статье премьера. Владимир Путин предлагает передать муниципалитетам все налоги от малого бизнеса, который сейчас работает в условиях специальных налоговых режимов. «Конечно, при этом необходимо будет сбалансировать полномочия

между субъектами Федерации и муниципалитетами. Если у последних появится больше ресурсов, то и объем их обязательств перед гражданами может быть увеличен», – добавил премьер...» [9].

Подытоживая вышесказанное, автор считает, что основой автономности местного самоуправления является автономность финансовая. Выбранная модель местного самоуправления должна способствовать обеспечению данной автономности и неизменности системы. Смысл неизменности заключается в постоянности функционирования системы, не зависящей от смены главы местного самоуправления. Это позволит, если не устранить, то хотя бы минимизировать реализацию личных интересов за счет занимаемой должности и мотивировать к достижению высоких показателей, результирующих деятельность местных органов власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кабанов В. Н., Михайлова Е. В. Экономика труда в докторских диссертациях 2007–2010 гг. (Озор авторефератов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (08 – Экономика труда) // Вестник Волгоградского института бизнеса «Бизнес. Образование. Право». 2010. № 3 (13). С. 10–19.
2. Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР : закон СССР от 09.04.1990 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 16. Ст. 267.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 07.12.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 05.01.2012) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Европейская Хартия местного самоуправления (ETS N 122) (Страсбург, 15 октября 1985 года) // Правовой портал «Кадис» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=15014&PrintVersion=1> (дата обращения: 10.02.12).
5. Евдокимов В. Б. Системы местного управления в зарубежных странах // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 2. С. 21–27.
6. Харлоф Э. Местные органы власти в Европе. М.: Финансы и статистика, 1992. 208 с.
7. Левин А. С. Местное самоуправление в федеративных государствах Европы: сравнительное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rags.ru/activities/science/dis/dissertation.php?id=363> (дата обращения: 20.02.2012).
8. Игнатов В. Г., Рудой В. В. Местное самоуправление : учеб. пособие. Изд-е 2. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 384 с.
9. Путин В. В. Местное самоуправление – это власть «шаговой доступности» // Единая Россия. Отделение муниципального образования «Город Лыткарино» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://er-lytkarino.ru> (дата обращения: 27.02.2012).
10. Морозова Н. И. Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования качества жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 50–54.

REFERENCES

1. Kabanov V. N., Mikhailova E. V. Labor economics in the doctoral dissertations 2007–2010 (Review of the abstracts of dissertations for the scientific rank of the doctor of economics, specialty 08.00.05, Economics and management of economy (08, Labor economics) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. # 3 (13). P. 10–19.
2. Law of the USSR dated 09.04.1990 “On the general bases of the local self-government and the local economy in the USSR” // Bulletin of SND and VS of the USSR. 1990. # 16. Article 267.
3. On the general principles of arrangement of the local self-government in the Russian Federation: Federal law dated 06.10.2003 # 131-FZ (revision as of 06.12.2011, amended on 07.12.2011) (revised and amended on 05.01.2012) // Collection of the RF legislation. 2003. # 40. Article 3822.
4. European Charter of the local self-government (ETS N 122) (Strasbourg, October 15, 1985) // Legal portal ‘Kadis’ [Electronic resource]. Access mode: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=15014&PrintVersion=1> (date of viewing: 10.02.12).
5. Evdokimov V. B. Systems of the local self-government in foreign countries // State authorities and local self-government. 2005. # 2. P. 21–27.
6. Harloff E. Local authorities in Europe. M.: Finances and statistics, 1992. 208 p.
7. Levin A. S. Local self-government in the federative states of Europe: comparative research: abstract of the candidate of law [Electronic resource]. Access mode: <http://www.rags.ru/activities/science/dis/dissertation.php?id=363> (date of viewing: 20.02.2012).
8. Ignatov V. G., Rudoy V. V. Local self-government: textbook. 2-d edition. Rostov-on-Don: Phoenix, 2003. 384 p.
9. Putin V. V. Local self-government is the authority of ‘one-step access’ // United Russia. Department of municipal entity ‘the city of Lytkarino’ [Electronic resource]. Access mode: <http://er-lytkarino.ru> (date of viewing: 27.02.2012).
10. Morozova N. I. Inter-budgetary relations as a tool of the state regulation of the population life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 50–54.